

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертационной работе **Николаевой Наталии Анатольевны** на тему **«Музейная реконструкция как форма представления региональных особенностей «северного модерна»** на соискание ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов, представленной к защите в диссертационном совете Д 210.019.01 при ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный институт культуры»

Диссертация Наталии Анатольевны Николаевой представляет собой попытку музееведческой интерпретации комплекса памятников конкретного региона. Кажущаяся тривиальность проблемы изучения региональных особенностей культурного наследия в пространстве непосредственной культурной и образовательной практики, в процессе углубления в конкретный материал, напротив, демонстрирует новые модусы знакомой реальности как способа существования, вида и характера бытия. В этом смысле основные фокусы актуальности представленного исследования лежат не в плоскости создания идеальных моделей музейной реконструкции, хотя эта проблематика, как представляется, станет одной из задач музеологии, а в развертывании дискурса места и роли музейных инструментов в контексте культурной политики региона.

Именно нацеленность диссертанта на конечный результат – создание концепции музейной реконструкции памятников «северного модерна» в региональной культуре определило логику работы – от изучения самого концепта «музейная реконструкция» (очевидного для музеологии, но спорного в пространстве культурологического дискурса) к исследованию потенциала объектов наследия (к попытке включиться в многоголосный спор о границах и способах интерпретации наследия) и, наконец, к презентации конкретных форм возможной музейной реконструкции в пространстве Выборга. Именно в этой части работы автор чувствует себя наиболее уверенно, что определяется глубоким проникновением в региональный материал и по мере продвижения по тексту авторский голос усиливается и, наконец-то вычленяется их хора голосов исследователей, занимающихся проблемами музейной интерпретации, проблемами наследия, и, наконец, частными проблемами изучения региона.

Рассмотрим логику решения проблемы музейной реконструкции, которую предлагает в работе Наталия Анатольевна.

Основной задачей первой главы стала своеобразная легитимация понятия «музейная реконструкция». При кажущейся очевидности термина, он может вызывать и ряд возражений: чем именно музейная реконструкция отличается от просто реконструкции, каковы ее специфические признаки? какие именно объекты могут быть реконструированы и какова в этом роль собственно музейных институций? где проходит различие между музейной реконструкцией и музеефикацией?

Часто за привычным научным понятием кроются противоречия, усиливающиеся при контекстном анализе понятия в сравнении с другими. Не

удивительно, что Наталия Анатольевна начинает с ретроспективного анализа формирования самой категории. Закономерно, что в качестве самого широкого контекста, предложенного диссертантом, выступает категория культурного наследия, а именно: международное и национальное поле правоприменения, исторически сложившееся понимание необходимости сохранения наследия, его расширение от материального к иным формам нематериального наследия. Затем автор останавливается на проблеме исторической эволюции музеев и их включения в процесс сохранения и интерпретации наследия. Обращаясь к работам М.Т.Майстровской, Наталия Анатольевна следом за исследователем высказывает точку зрения, что именно экспозиция является актуальной формой представления культуры эпохи (с.26). Это, с одной стороны, сужает поле исследования – ведь музейное пространство, вовлеченное в процесс сохранения и актуализации культурного наследия значительно шире заявленного ракурса. Но Наталия Анатольевна отмечает, что музей, вслед за общей логикой расширения понимания культурного наследия, расширяет и понятие экспозиционного комплекса.

Далее, представив общие контуры категории «культурное наследие», автор обращается к категориям, определяющим характер его сохранения и представления. Первым понятием, создающим контекст исследования, является понятие музеефикации. Здесь автор обращается к пониманию музеефикации А.А.Никоновой как способу изучения и интерпретации историко-культурной среды, а концепция Э.А. Шулеповой в центре которой оказываются проблемы музеефикации как механизма использования культурного наследия в регионах становится в работе ведущей. Именно контекстный анализ этих понятий, их сравнение и определение областей взаимодействия задает необходимый работе научный ракурс. Затем Наталия Анатольевна концентрируется только на объектах архитектурного наследия и обращается к понятию реставрация. Оно также становится контекстным понятием, позволяющим вычлнить внутреннюю специфику интересующей нас музейной реконструкции. При этом немаловажно, что автор понимает существующее смешение понятий, указывает, например, на смешение понятий музейной реставрации и музейной реконструкции (с.66). Акцент именно на архитектурном наследии нельзя назвать случайным – именно архитектура, непосредственно явленная каждому жителю или гостю города, в значительной степени формирует эстетические представления в области исторического развития городской среды.

Центральной задачей первой главы, на наш взгляд, становится определение содержательных соотношений и связей понятий музеефикация, реставрация, реконструкция. Стоит, правда, отметить, что такая четкость скорее улавливается, чем явлена в работе в строгом логическом виде, но она, тем не менее, позволила автору подойти к созданию авторского определения музейной реконструкции, ставшего одним из положений, выносимых на защиту. Обзор работ, предпринятых в диссертации, показывает, что проблемы реконструкции, несмотря на их постоянную включенность в научный дискурс, не

исчерпаны, а само понятие реконструкции расширяется также, как расширяется понятие «культурное наследие».

После контекстного анализа, Наталия Анатольевна переходит к ключевому понятию диссертации – музейной реконструкции. Автор отмечает, что термин «реконструкция» возник в 1970-е годы как определение воссоздания облика городского пространства, архитектурного объекта, художественного произведения (с.64). Основным видом презентации может быть макет, чертеж, модель. В последнее десятилетие возможности реконструкции расширились за счет компьютерных мультимедийных технологий. Нематериальное наследие также задает иные границы и технологии реконструкции ритуала, обряда, события. Все заданные контексты вполне укладываются в предложенное автором определение музейной реконструкции. Определение носит рабочий характер и нуждается в дополнениях (например, уточнении форм реконструкции), но оно имеет научно-практическое значение как попытка отделить его от круга близких, но не идентичных понятий и как методологическая рамка для активизации деятельности в области музейной реконструкции в региональных музеях.

Традиционно бытует представление, что музейная реконструкция касается памятников, имеющих многовековую историю и подвергавшихся существенным изменениям. Это, например, памятники Античности, представленные в сайт-музеях в руинированном виде, но допускающие возможные музейные реконструкции их полноценного облика; или средневековые памятники храмовой архитектуры, утраченные или сильно перестроенные. В этом ряду реконструкция памятников «северного модерна» может показаться занятием второстепенным, так как облик памятников не изменился кардинального за столетие и достаточно реставрации объекта. Тем не менее, Наталия Анатольевна выявляет формы и возможности реконструкции памятников национально-романтического движения в скандинавских странах и в Финляндии. При этом оказывается, что сам метод музейной реконструкции вполне универсален, и даже может быть типологизирован (не в рамках представленной работы, а на основе изучения вариантов региональной музейной реконструкции).

Отметим и своеобразный исследовательский всплеск интереса к культуре скандинавских стран – это видно по тематике диссертаций, в центре которых оказывается финская архитектура, живописные образы, нематериальное наследие, даже благотворительность. В этом смысле и специфический музейный интерес вполне оправдан. И если вторая глава представляет собой анализ сущностных характеристик «северного модерна», то третья глава – это попытка предложить механизмы музейного осмысления и презентации того, что является центром исследовательского и общественного интереса. При этом, важно учитывать всю сложность того культурного пространства в исторической системе координат, которую представляет нам Выборг. Столкновение и диалог культур, концентрация различных культурных тенденций не позволяют вычленивать памятники северного модерна и рассматривать их «в чистом виде», исторический контекст и контекст общего развития городского пространства обязательны

для научной реконструкции, но все же, на наш взгляд, автор слишком много внимания уделяет предшествующим «северному модерну» этапам развития города.

Наконец, собственно суть работы – это размышления о конкретных путях развития и поиске новых форм музейной реконструкции как формы презентации региональных особенностей памятников «северного модерна». Вероятно, презентация национальных особенностей все же является лишь частью тех задач, решить которые способна музейная реконструкция. Среди других задач – актуализация наследия, представление сложной истории в пространстве пересечения культур, движение от научного дискурса к широкому общественному интересу. Эти задачи обозначены в самом параграфе и особенно важно, что в границы музейной реконструкции Наталия Анатольевна включает не только создание моделей утраченных или перестроенных памятников архитектуры (как объемно-пространственных, так и виртуальных), но и реконструкцию наследия в самом широком понимании – от реконструкции примет быта до воссоздания семейных историй. И хотя в центре внимания все равно оказываются именно памятники архитектурного наследия (и именно им уделено основное внимание при формулировании выводов исследования), обращение к широкому спектру объектов культурного наследия заслуживает внимания и рекомендаций по их дальнейшему изучению в контексте проблемы музейной реконструкции.

Таким образом, определяя результат научных усилий диссертанта, отметим, что перед нами представлена панорамная картина перспектив развития форм музейной реконструкции в культурном пространстве города. Контекстный анализ музеефикации, реконструкции и реставрации позволил, наряду с описанием самих памятников и динамики развития интереса к памятникам «северного модерна», продемонстрировать вектор их актуализации в современной культуре. Общая идея диссертации вполне убедительна и фактически обоснована.

При этом, как и всякое исследование, работа вызывает ряд возражений, уже отмеченных в ходе анализа, и выводящих диссертацию в пространство научного диалога.

Первый блок замечаний связан, как уж отмечалось, с необходимостью приложения некоторых усилий, чтобы уяснить логику размышлений автора при работе с ключевыми понятиями проблемы в первой главе. Возможно, стоило несколько иначе расположить материал. В настоящей редакции первый и второй параграфы не имеют существенных отличий, так как в первом параграфе заявлена ретроспектива формирования понятия «музейная реконструкция», но большинство авторов, чьи концепции и мнения представлены, являются активными исследователями (Е.Н. Мастеница, А.А. Никонова, Э.А. Шулепова, М.Е. Каулен, Т.П. Калугина), их высказывания составляют актуальный, а не ретроспективный научный дискурс и, соответственно, определяют фокусы современных подходов к определению музейной реконструкции, которые заявлены как содержание второго параграфа первой главы. Не вдаваясь в рассуждения о возможных вариантах

структурирования материала, что не входит в задачи оппонирования работы, отметим, что сама логика рассуждений автора движется от историографического обзора идей и концепций к попытке их структурирования и определению взаимосвязей.

Отсутствие параграфа, разводящего существенные понятия, иногда приводит к смешению музейной реконструкции и музеефикации. Значительная часть второго параграфа посвящена именно музеефикации, а не музейной реконструкции.

Не всегда оправданным представляется и обращение в этом разделе к работам, представляющим компилятивные статьи, а не развернутые и серьезные научные исследования. Такова, например, используемая автором, четырехстраничная статья О.А.Плотниковой об историческом сознании, анализу которой в диссертации отведено две страницы, в то время как сегодня существует целый пласт менее тенденциозных, но более серьезных и глубоких работ по проблемам исторической памяти и историческому сознанию. Из ссылки на интернет-ресурс, сделанной в работе, не вполне понятно, о каком именно авторе идет речь, но возможно речь идет о специалисте по проблемам генезиса и легитимизации института княжеской власти Ольге Анатольевне Плотниковой, для которой проблематика исторического сознания не является ведущей, в то время как есть монографические исследования, посвященные этой теме. Все же представляется, что выбор опорных работ для диссертации должен быть вполне фундаментален.

Второе замечание логически вытекает из первого. Вычленив категорию «музейная реконструкция» и дав определение понятия, автор не оставляет, тем не менее, контекст, который часто запутывает читателя и не позволяет сосредоточиться собственно на формах музейной реконструкции. Постоянное «всплывание», наряду с реконструкцией, проблем реставрации и музеефикации несколько затемняет общую логику работы.

В целом же, несмотря на замечания, на наличие небольшого числа повторов, на тяготение автора к описанию ситуаций, не всегда завершающихся строгим анализом в рамках поставленных задач, работа производит благоприятное впечатление. Выразим надежду, что Наталия Анатольевна в дальнейшей научной деятельности конкретизирует поле исследования и усилит собственно культурологический компонент. А в продолжении практической деятельности сомневаться не приходится – из текста работы следует, что автор обладает большим опытом в области решения музейных проблем региона.

Отметим также, что автореферат содержит общую характеристику диссертационного исследования, в нем представлены положения, выносимые на защиту, он дает представление об актуальности темы, о структуре и логике изложения материала, об опубликованных по теме диссертации работах.

Основные положения диссертации отражены в публикациях, в том числе из перечня ведущих рецензируемых научных изданий. Результаты работы были представлены на конференциях, что позволяет говорить о достаточной степени апробации результатов исследования.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что диссертация Николаевой Наталии Анатольевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Николаева Наталия Анатольевна – заслуживает присуждение ученой степени кандидата культурологии по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация и реставрация историко-культурных объектов.

Официальный оппонент
доктор культурологии
по специальности 24.00.01 – теория и история культуры,
кандидат культурологии
по специальности 24.00.03 – музееведение, консервация
и реставрация историко-культурных объектов
доцент по кафедре художественного образования
и музейной педагогики

профессор кафедры
художественного образования
и декоративного искусства
ФГБОУ ВО «Российский государственный
педагогический университет им. А.И. Герцена»

Ольга Сергеевна Сапанжа
6 марта 2017 года

Контактные данные:
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Российский
государственный педагогический университет им. А.И. Герцена»
Адрес: 191186, Санкт-Петербург, набережная реки Мойки, 48
Тел.: (812) 571-60-88
e-mail: rector@herzen.spb.ru,
web-сайт: <http://www.herzen.spb.ru>